

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© 2020

Е.Г. Шадрина, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; коррупционные преступления; следователь; уголовное дело.

Аннотация: Предметом исследования являются некоторые проблемы, стоящие перед следователем при возбуждении уголовных дел коррупционной направленности. Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью усовершенствовать процедуру возбуждения данной категории уголовных дел в связи с тенденциями «интеллектуализации» коррупционной преступности и расширения сфер ее проникновения. Указанные обстоятельства требуют от следователей глубокого изучения действующего законодательства, правоприменительной практики, а также правильного логического сопоставления и оценки целого ряда существующих факторов, признаков и обстоятельств. Анализ судебных решений по делам коррупционной направленности дает основание утверждать, что именно от работы следователя, особенно в стадии возбуждения уголовного дела, зависит дальнейший сбор совокупности допустимых доказательств, необходимых и достаточных для постановления правосудного приговора. В качестве основных проблем, возникающих при возбуждении уголовных дел рассматриваемой категории, проанализированы критерии допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности как повода для возбуждения уголовного дела, в том числе с целью исключения противозаконного действия в виде провокации взятки. Исследован процессуальный порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 201, 204 Уголовного кодекса РФ, во взаимосвязи со ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса РФ, выявлены пробелы в правовом регулировании. Обращено внимание на необходимость повысить уровень профессионализма следователей, занимающихся расследованием преступлений коррупционной направленности, ввиду «интеллектуализации» этих преступлений.

ВВЕДЕНИЕ

При тщательном анализе криминогенной обстановки в Российской Федерации за последние 20 лет можно обнаружить, что ее качественные характеристики претерпели существенные изменения. Можно отметить «интеллектуализацию» преступной деятельности, а также расширение ее сферы проникновения, в том числе это касается преступлений коррупционной направленности. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, за период с 2000 по 2019 год наибольшее количество преступлений коррупционной направленности (правоохранительными органами учитываются только преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) было зарегистрировано в 2015 году – 13300 преступлений. К 2018 году их число существенно уменьшилось и составило 7100 преступлений. Следует отметить, что количество коррупционных преступлений продолжило снижаться и в 2019 году, однако о конечных статистических показателях судить еще рано.

Анализ научной литературы показал, что большая часть изысканий, посвященных проблемам возбуждения уголовных дел коррупционной направленности, несмотря на уголовно-процессуальную сущность исследуемой проблемы, принадлежит теоретикам уголовного права и криминологии [1; 2]. Отдельные аспекты противодействия коррупционным преступлениям в России затронуты российскими учеными в иностранных журналах [3; 4]. В российских научных источниках особенности уголовного преследования за коррупционные преступления в коммерческих организациях проанализированы в работах [5–7], особенности квалификации отдельных преступлений коррупционной направленности рассмотрены авторами работ [8–10]. При этом следует отметить, что в последнее время у представите-

лей таких наук, как криминалистика и оперативно-розыскная деятельность, несколько возрос интерес к исследованию криминалистической характеристики, а также разграничению оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и провокации взятки [11–13]. Однако, несмотря на тенденции снижения коррупции, согласно имеющейся государственной статистике, можно сделать однозначный вывод о повышении «интеллектуального уровня» коррупционных механизмов, устойчивой тенденции сращивания бизнеса и государственного управленческого аппарата на основе взаимовыгодных схем, противоречащих закону, развитию такого понятия, как аффилированность. В борьбе с коррупционными преступлениями большое значение имеет своевременное пресечение данной противоправной деятельности, грамотная организация проверочных мероприятий в рамках стадии возбуждения уголовного дела, что позволяет впоследствии собрать достаточную совокупность допустимых доказательств вины лица, совершившего коррупционное преступление, и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Таким образом, одним из актуальных и дискуссионных вопросов является процессуальный механизм возбуждения уголовных дел как гарант законного противодействия коррупционным преступлениям.

Цель исследования – выявление проблем возбуждения уголовных дел коррупционной направленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Говоря об уголовно-правовой борьбе с коррупционными проявлениями в обществе, следует отметить, что одной из наиболее острых является проблема, возникающая на первоначальном этапе пресечения указанной преступной деятельности, а именно выявление и фиксация противоправных

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: genproc.gov.ru/anticor/doks/.

действий, результаты которых закладываются в основу процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Если для принятия решения о возбуждении уголовного дела в следственные отделы поступают результаты ОРМ, следователи должны проверить наличие в предоставленных материалах всех документов, которые в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответствующими инструкциями обязаны приложить к материалам органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. В научных исследованиях по данному вопросу отмечается, что, как правило, материалы по результатам ОРМ, проведенных по заявлениям о вымогательстве или требовании взяток, поступают в следственные отделы с недостаточным количеством документов. Бывают случаи, когда в материалах отсутствуют постановления о проведении ОРМ, постановления о рассекречивании результатов ОРМ, соответствующие санкции суда, сопроводительные письма о передаче органам следствия аудио- и видеозаписей и т. д. [14].

Восполнение результатов ОРМ после возбуждения уголовного дела может впоследствии привести к признанию оперативно-розыскных мероприятий незаконными, а собранных по их результатам доказательств – недопустимыми. Вмешательство следователя в процесс проведения ОРМ недопустимо, так как в этом случае следователь не может объективно проверить законность проведенных мероприятий, поскольку сам являлся их участником [15].

Если получение взятки выявлено осуществляющими оперативно-розыскную деятельность органами на стадии подготовки и зафиксирована передача взятки, то в этом случае начало работы следователя по делу зависит от того, когда информация о взятке была предоставлена в органы следствия и зарегистрирована ими.

При предоставлении в органы следствия информации до полного завершения ОРМ следователь после задержания взяткополучателя с поличным может приступить к осмотру места происшествия в рамках проверки сообщения в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. При отсутствии зарегистрированной информации следователь не вправе производить даже это следственное действие, которое по УПК допускается производить до возбуждения уголовного дела. В таких случаях данное следственное действие в соответствии со ст. 157 УПК РФ должны производить органы дознания.

Чтобы преступление было успешно выявлено и надлежащим образом зафиксировано в рамках проведения ОРМ, желательно, чтобы информация о готовящемся преступлении на более ранней стадии поступила в органы следствия. В этом случае следователь, не вмешиваясь в ход ОРМ, может ориентировать оперативные службы на то, какие вопросы должны быть разрешены и какие обстоятельства зафиксированы в ходе оперативных мероприятий, чтобы не допустить возможной провокации взятки и провести соответствующие обстоятельствам преступления оперативные мероприятия.

На практике имеют место случаи, когда органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проводится оперативный эксперимент по одной лишь информации о том, что должностное лицо получает взятки, при отсутствии в правоохранительных ор-

ганах зарегистрированного заявления о вымогательстве или требовании взятки. Такое оперативно-розыскное мероприятие фактически не пресекает подготовку или совершение конкретного преступления, а провоцирует его совершение, и, соответственно, его результаты не могут быть основанием для возбуждения уголовного дела. На недопустимость провокаций при производстве оперативного эксперимента неоднократно обращалось внимание в науке уголовного процесса [11–13]. Среди распространенных видов провокации взятки выделяют действия правоохранителей, направленные на реализацию оперативной информации касательно возможного противоправного поведения определенного должностного лица, а также характеризуют провокацию в качестве «насушной» проблемы [16]. На масштабность рассматриваемой проблемы также указывает и практика Европейского суда по правам человека, который выносил многочисленные решения по делам против Российской Федерации и констатировал наличие провокации взятки со стороны сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, признавая такие действия нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителей [17].

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда оперативный эксперимент проводится в отношении не конкретного должностного лица, а неопределенного круга лиц в качестве проверки оперативной информации, что является недопустимым, а результаты такого эксперимента не могут быть объективными основаниями для возбуждения уголовного дела. Примером могут служить действия сотрудников отдела собственной безопасности управления внутренних дел, которые получили оперативную информацию о том, что на одном из стационарных постов ГИБДД сотрудники Госавтоинспекции получают от водителей взятки, освобождая их от административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Получив такую информацию, сотрудники отдела собственной безопасности управления внутренних дел, не установив конкретного получателя взятки и лиц, которым выдвинуто требование передать взятку, осуществили оперативный эксперимент. В ходе этого эксперимента направленное лицо, у которого никто еще не требовал взятку, с врученными ему денежными средствами умышленно нарушило правила дорожного движения и было остановлено сотрудником, дежурившим на посту ГИБДД в день эксперимента. При составлении административного протокола лицо, участвующее в оперативном эксперименте, предложило сотруднику ГИБДД взятку за то, чтобы не был составлен административный протокол. Сотрудник ГИБДД согласился на это предложение и получил взятку, которую сам не требовал. В соответствии с п. 4 ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается в любой форме подстрекать или побуждать к совершению противоправных действий. По оперативной информации оперативным службам следовало провести оперативное мероприятие – наблюдение с фиксацией его техническими средствами – и в случае передачи взятки произвести задержание взяткополучателя и взяткодателя.

На практике оперативные службы при наличии всех оснований для проведения оперативного эксперимента иногда ошибочно проводят оперативное мероприятие – контрольную закупку, в то время как при получении взятки отсутствует товар, по которому могла бы осуществляться сделка купли-продажи. «Даже передаваемый за взятку должностным лицом какой-либо документ является не предметом купли-продажи, а результатом действий должностного лица с использованием своих должностных полномочий в пользу взяткодателя (например, выдача за взятку листа нетрудоспособности)» [15, с. 146].

Таким образом, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность следователя при принятии материалов ОРД проводить тщательную проверку наличия всех документов, а также оценивать обстоятельства, которые послужили основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в противном случае указанные действия могут трактоваться как провокация, результаты ОРД могут быть признаны незаконными, в связи с чем суд может вынести решение, реабилитирующее виновное лицо.

Особенности возбуждения отдельных категорий уголовных дел коррупционной направленности. В правоприменительной практике возникают проблемы при возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ. В научной литературе неоднократно обращалось внимание на данный факт [5–7]. Указанные преступления, безусловно, являются коррупционными, однако законодатель в ст. 23 УПК РФ уточняет, что поскольку последствием совершения указанных преступлений в ряде случаев является причинение вреда интересам исключительно коммерческой организации, то такие уголовные дела могут возбуждаться только по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Если говорить о небольших коммерческих организациях, в которых отсутствует сложная структура управления, разделения обязанностей между руководящим составом, то следует справедливо заметить, что именно руководитель, осуществляющий управленческие функции в коммерческой организации, чаще всего становится субъектом совершения противоправных действий. Однако поскольку само лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 201 или ст. 204 УК РФ, вероятнее всего не даст согласие на возбуждение уголовного дела против себя самого, то его действия не могут быть квалифицированы по указанным статьям, в связи с чем орган предварительного следствия не может возбудить уголовное дело.

Законодатель акцентирует внимание на последствиях действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, которые заключаются в причинении существенного вреда законным интересам коммерческих организаций, государства, граждан [18]. При этом законодатель уточняет, что в случае если в коммерческой организации в уставном капитале (паевом фонде) есть доля участия государства или муниципального образования, то указанные действия субъекта преступления будут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 201 и 204 УК РФ, и уголовное дело должно быть возбуждено даже в отсутствие заявления руководителя организации, так как само участие в уставном капитале (паевом фонде) влечет за собой

причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в случае если руководитель коммерческой организации, который одновременно с этим является и единственным ее учредителем, совершает преступление, подпадающее под признаки ст. 201, 204 УК РФ, то в соответствии со ст. 23 УПК РФ возбуждение уголовного дела, а также привлечение к уголовной ответственности виновного лица невозможно.

Так, приговором Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.04.2015 М.Ю.А. и Т.О.Г. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ. Апелляционным определением указанный приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга оставлен без изменения. Однако Президиум Санкт-Петербургского городского суда отменил приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга, отметив, что уголовное дело было возбуждено с нарушением норм УПК РФ, так как в деле отсутствовало заявление руководителя коммерческой организации. Единственным учредителем и генеральным директором ООО «О» являлся осужденный Т.О.Г., который согласился на возбуждение уголовного дела не давал. Следовательно, Президиум отметил, что при указанных обстоятельствах действия Т.О.Г. и М.Ю.А. не могут быть квалифицированы по ст. 204 УК РФ. Т.Ю.Г. и М.Ю.А. были освобождены из-под стражи в зале суда².

Ввиду того, что Указанием Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 рассматриваемые составы преступлений отнесены к коррупционным, необходимо уточнить порядок возбуждения уголовных дел по таким преступлениям при условии, что единственным учредителем и директором коммерческой или иной организации является одно лицо, что, согласно ст. 23 УПК РФ, исключает возможность возбуждения уголовного дела и привлечения лица к уголовной ответственности.

Не менее важной проблемой при расследовании коррупционных преступлений является проблема верной квалификации виновных действий лица и ее отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела. «При квалификации преступления следует учитывать, что получение должностным лицом взятки всегда связано с действиями или бездействиями в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, при этом действия (бездействия), за которые дается взятка, должны входить в круг служебных полномочий должностного лица» [19, с. 28]. Закон не требует, чтобы обязательно в пользу взяткодателя были произведены действия, за которые передавалось вознаграждение – важно, чтобы должностное лицо могло их выполнить, используя свои служебные полномочия. Даже если после получения вознаграждения должностное лицо откажется произвести действия в пользу взяткодателя, преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, будет окончательным.

Если должностное лицо требует взятку за действия, которые он не может совершить в пользу взяткодателя,

² Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 28.09.2016 № 44у-99/2016 по делу № 1-347/2015 // Санкт-Петербургский городской суд.

то получение им денежного вознаграждения за обещания выполнить какие-либо действия в пользу лица, передавшего вознаграждение, не образует состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ, а квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Нельзя путать использование должностных полномочий и должностного положения при совершении конкретных действий должностным лицом. Поэтому по каждому делу для правильной квалификации расследуемого преступления следует определить, имелась ли у должностного лица в момент совершения правонарушения реальная возможность использовать свои должностные полномочия. Даже в том случае, когда должностное лицо в силу своего служебного положения способствует действиям (бездействиям) в пользу взяткодателя, а также оказывает покровительство взяткодателя или попустительствует ему по службе, состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ, в его действиях будет только в том случае, если он при этом использует служебные полномочия. Например, за денежное вознаграждение должностное лицо продвигает взяткодателя по службе путем подписания официальных рекомендаций, аттестаций, а не путем использования каких-либо дружеских отношений с вышестоящим руководством.

Так, в СО СК РФ по Московскому району г. Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении директора ГП «ДРСУ» Б.М.Л. В ходе предварительного следствия было установлено, что Б.М.Л. получил от Т.М.М. денежные средства за оказание содействия последнему в победе при осуществлении государственной закупки на право заключения договора субаренды земельного участка с последующим выкупом. Б.М.Л. был задержан при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В ходе предварительного следствия было установлено, что, несмотря на то, что Б.М.Л. является должностным лицом, согласно своим должностным полномочиям он никак не мог влиять на результаты государственной закупки на право заключения договора субаренды, а также не мог способствовать победе Т.М.М. в силу своего служебного положения³.

Квалифицируя преступление, не следует также забывать, что не образует состава ст. 290 УК РФ и получение денежного вознаграждения должностным лицом за неопределенные и неконкретные действия в пользу лица, передавшего вознаграждение. Например, передача должностному лицу каких-либо материальных ценностей на всякий случай, чтобы он впоследствии благосклонно относился к лицу, сделавшему ему дорогой подарок.

Как отмечает А.Г. Безверхов, «...не образует состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, само предложение или требование передать взятку, которая впоследствии не передается, даже если было дано согласие на ее передачу» [8, с. 30].

Иногда на практике действия лица, в которых выражены требования передать взятку, ошибочно квалифицируют как приготовление к получению взятки или покушение на получение взятки, но при этом органы предварительного

следствия должны обращать внимание и на то, что одновременно в таких действиях может иметь место состав другого должностного преступления. Например, требуя передать взятку, должностное лицо умышленно причиняет имущественный или физический вред лицу, которое склоняет к передаче взятки. В этом случае в действиях должностного лица может быть состав преступления, предусмотренный ст. 285 или ст. 286 УК РФ [9].

Покушение на получение взятки и, соответственно, покушение на дачу взятки имеют место в том случае, когда переданная взятка по не зависящим от получателя обстоятельствам не поступила в его распоряжение.

Для квалификации преступления по ст. 290 УК РФ требуется установить и доказать все признаки данного состава преступления, в том числе и наличие у взяткополучателя прямой личной материальной выгоды.

В практике распространены случаи, когда должностное лицо за выполнение действий в пользу определенного лица с использованием своих служебных полномочий требовало оказать материальную спонсорскую помощь руководимому им органу или учреждению, и это требование выполнялось. При таких обстоятельствах отсутствует получение должностным лицом личной материальной выгоды за выполненные действия с использованием служебных полномочий. Примером может служить дело, по которому Октябрьским районным судом г. Краснодара 06.03.2019 был вынесен обвинительный приговор в отношении директора колледжа А., согласно которому А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

В ходе следствия было установлено, что к А. обратилась Х., которая являлась студенткой 1-го курса указанного колледжа, с просьбой перевести ее на бюджетное отделение. А. пояснил, что это возможно в случае, если Х. окажет финансовую спонсорскую помощь на ремонт колледжа в сумме 30 000 рублей.

В результате описанных преступных действий А. были существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, что выразилось в грубом несоблюдении требований законодательства, касающихся принятия благотворительных пожертвований от физических лиц в бюджетном образовательном учреждении, подрыве авторитета колледжа, а также дискредитации данного образовательного учреждения и бюджетных некоммерческих организаций в целом в глазах физических и юридических лиц, желающих оказывать благотворительную помощь для содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовного развития личности⁴.

Квалификация коррупционных преступлений – довольно сложный процесс, требующий не только глубокого изучения действующего законодательства, но и правильного логического сопоставления и оценки целого ряда существующих факторов, признаков и обстоятельств [10; 20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Анализ проблем возбуждения уголовных дел коррупционной направленности позволил выявить ряд теоретико-практических проблем в данной сфере и с целью формирования научной позиции по их разрешению

³ Уголовное дело № 11901400024000086 в отношении Б.М.Л. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ // Следственный отдел по Московскому району.

⁴ Уголовное дело № 1-518/2019 // Краснодарский Краевой суд.

распределить их на три блока: проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода для возбуждения уголовного дела; с особенностями возбуждения уголовных дел по ст. 201 и 203 УК РФ с учетом положений ст. 23 УК РФ; с требованиями к особенностям профессиональной квалификации следователей.

Относительно первого блока проблем предложено законодательное закрепление обязанности следователя при принятии материалов оперативно-розыскной деятельности проводить тщательную проверку наличия всех документов и их соответствия федеральному законодательству, а также оценить обстоятельства, которые послужили основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, на предмет их трактовки в качестве провокации.

Показана необходимость уточнения процессуального порядка возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ.

Выявлена взаимосвязь между успешным расследованием уголовного дела и постановлением правосудного приговора, особыми характеристиками коррупционной преступности (ее «интеллектуализации», расширения сферы, проблем квалификации) и уровнем профессионализма следователей, занимающихся расследованием данного вида преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gilinskiy Ya. Deviance, Crime and Social Control in the Contemporary World. Sankt Petersburg: Alef Press, 2019. 152 p.
- Wing Lo T., Siegel D., Kwok Sh. Organized Crime and Corruption across Borders. Exploring the Belt and Road Initiative. USA: Routledge, 2020. 294 p.
- Kurakin A., Sukharensko A. Anti-Corruption in the BRICS Countries // BRICS law journal. 2018. Vol. 5. № 1. P. 56–77.
- Dubonosov E.S., Bugaevskaya N.V., Volchetskaia T.S., Vlasenko V.N. The problems of perfecting of anticorruption legislation and activity of law-enforcement agencies on struggle with corrupt practice in the regions of Siberia and the Central Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12. № 6. P. 918–924.
- Кононов Д.А. Совершенствование законодательства, охраняющего отношения, связанные с управлением в коммерческих и иных организациях, от коррупционных преступлений (201, 204 УК РФ) // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 10. С. 205–210.
- Ступина С.А., Шерстяных А.С. Члены органов управления хозяйственных обществ как субъекты уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за преступления коррупционной направленности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 144–153.
- Шнитенков А.В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: по-статейный комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2018. 174 с.
- Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. 2013. № 5. С. 28–33.
- Зеленкин В.Л. Общие вопросы квалификации коррупционных преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 13. С. 83–89.
- Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 101–107.
- Кондратьев М.В., Зникин В.К. О провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» // Оперативник (сыщик). 2015. № 2. С. 19–23.
- Дощицын А.Н. Выявление провокации взятки и условия соблюдения законности при проведении оперативного эксперимента // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 234–239.
- Галушко В.А., Малахов А.С. Провокация при проведении оперативного эксперимента // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 31–35.
- Сажаев А.М. О типичных ошибках в материалах оперативно-розыскной деятельности, направленных в следственные органы для возбуждения уголовного дела коррупционной направленности // Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами: материалы международного круглого стола. М.: Московская академия СК РФ, 2017. С. 56–61.
- Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. М.: РИОР, 2017. 616 с.
- Маслов Б.В., Закиров С.Г. Вопросы ограничения провокации взятки от оперативного эксперимента // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристы». Казань: Академия социального образования, 2015. С. 17–19.
- Прокопов А.Г., Поправко А.С., Бедарев К.В., Малахов А.С. Некоторые правовые проблемы проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при выявлении и раскрытии преступлений коррупционной направленности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 11–14.
- Кочегаров А.М. Проблемы выявления преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 39–45.
- Баранчикова М.В. Коррупционные преступления в органах внутренних дел: проблемы квалификации и предупреждения. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. 99 с.
- Макаренко М.М. Проблемные вопросы квалификации и расследования коррупционных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 2. С. 62–74.

REFERENCES

1. Gilinskiy Ya. *Deviance, Crime and Social Control in the Contemporary World*. Sankt Petersburg, Alef Press Publ., 2019. 152 p.
2. Wing Lo T., Siegel D., Kwok Sh. *Organized Crime and Corruption across Borders. Exploring the Belt and Road Initiative*. USA, Routledge Publ., 2020. 294 p.
3. Kurakin A., Sukhareno A. Anti-Corruption in the BRICS Countries. *BRICS law journal*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 56–77.
4. Dubonosov E.S., Bugaevskaya N.V., Volchetskaia T.S., Vlasenko V.N. The problems of perfecting of anticorruption legislation and activity of law-enforcement agencies on struggle with corrupt practice in the regions of Siberia and the Central Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 918–924.
5. Kononov D.A. Improvement of the legislation protecting the relations connected with management in commercial and other organizations from corruption crimes (201, 204 criminal codes of the Russian Federation). *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2015, vol. 10, no. 10, pp. 205–210.
6. Stupina S.A., Sherstyanykh A.S. Members of governing bodies of commercial partnership as subjects of criminal legal and civil legal liability for corruption offences. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 3, pp. 144–153.
7. Shnitenkov A.V. *Prestupleniya protiv interesov sluzhby v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh: postateynny kommentariy k glave 23 Ugolovnoogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to Chapter 23 of RF Criminal Code. Practice]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2018. 174 p.
8. Bezverkhov A.G. On certain issues of classification of corruption crimes. *Ugolovnoe pravo*, 2013, no. 5, pp. 28–33.
9. Zelenkin V.L. General issues of qualification of corruption crimes. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2015, no. 13, pp. 83–89.
10. Cherepanova E.V. Legal Problems of Corruption Crimes Classification. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2016, no. 9, pp. 101–107.
11. Kondratev M.V., Znikin V.K. On provocation at operative search actions “Controlled purchase” and “Operations experiment”. *Operativnik (syshchik)*, 2015, no. 2, pp. 19–23.
12. Doshchitsyn A.N. The identification of provocation of a bribe and the conditions of the rule of law when carrying out operational experiment. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2016, no. 4, pp. 234–239.
13. Galushko V.A., Malakhov A.S. Provocation in conducting a sting operation. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 2016, no. 3, pp. 31–35.
14. Sazhaev A.M. Concerning typical errors in the materials of operative search activity sent to investigating authorities for initiating a corruption-related criminal case. *Preduprezhdenie i rassledovanie prestupleniy korrupsionnoy napravlenosti, sovershennykh spetsialnymi subektami: materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola*. Moscow, Moskovskaya akademiya SK RF Publ., 2017, pp. 56–61.
15. Khalikov A.N. *Operativno-rozysknaya deyatelnost po borbe s korrupsionnymi prestupleniyami, sovershaemyimi dolzhnostnymi litsami organov vlasti* [Operative search activities on the struggle against the corruption-related crimes committed by the officials of public authorities]. Moscow, RIOR Publ., 2017. 616 p.
16. Maslov B.V., Zakirov S.G. Questions otgranicheniya of provocation of the bribe from expeditious experiment. *Vestnik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakulteta “Yurist”*. Kazan, Akademiya sotsialnogo obrazovaniya Publ., 2015, pp. 17–19.
17. Prokopov A.G., Popravko A.S., Bedarev K.V., Malakhov A.S. Some legal problems of operational search activities “operational experiment” the detection and disclosure of corruption crimes. *Problemy pravookhranitelnoy deyatelnosti*, 2016, no. 1, pp. 11–14.
18. Kochegarov A.M. The problem of identifying corruption in procurement of goods, works and service management for state and municipal needs. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2017, no. 3, pp. 39–45.
19. Baranchikova M.V. *Korrupsionnye prestupleniya v organakh vnutrennikh del: problemy kvalifikatsii i preduprezhdeniya* [Corruption-related crimes in the internal affairs bodies: the issues of classification and preventing]. Orel, OrYuI MVD Rossii im. V.V. Lukyanova Publ., 2015. 99 p.
20. Makarenko M.M. Topical issues of classification and investigation of the corruption-related crimes. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyy audit*, 2016, no. 2, pp. 62–74.

THE PROBLEMS OF INITIATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMINAL CASES

© 2020

E.G. Shadrina, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair of Criminal Procedure
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg (Russia)

Keywords: initiation of a criminal case; corruption offenses; investigator; criminal case.

Abstract: The research focuses on some problems an investigator faces when initiating corruption-related criminal cases. The relevance of the studied problem is caused by the necessity to improve the procedure for initiating this category of criminal cases due to the trends of intellectualization of corruption crime and expanding the scope of its penetration. These circumstances require investigators to thoroughly study the current legislation, law enforcement practice, as well as the correct logical comparison and assessment of many existing factors, signs, and circumstances. The analysis of court decisions on corruption cases gives grounds to assert that it is the investigator's work, especially in the stage of initiating a criminal case that influences the further collection of a sufficient set of admissible evidence necessary for a court sentence. As the main problems when initiating criminal cases of such categories, the author analyzed the criteria of admissibility to use the results of operative search activity as a reason to initiate a criminal case, including for the purpose to prevent an offense in the form of provocation of bribery. The author studied the procedural arrangements for initiating criminal cases provided for by the Articles 201, 204 of the Criminal Code of the Russian Federation, in relation to Article 23 of the Code of Criminal Procedure of the RF, identified the gaps in the legal regulation. The paper highlights the necessity to raise the professionalism level of investigators investigating the corruption-related crimes due to the intellectualization of these crimes.